

Нужно добавить, что в тот же период Петербургская Городская Дума ассигновала средства для ежедневной выдачи 13,000-14,000 бесплатных обедов безработным и их семьям - приблизительно 3 миллиона обедов между мартом и октябрём 1906 года, а также для выдачи небольшой денежной помощи на квартирные и другие нужды.

К тому же, все политические организации переживали кризис - не только вследствие правительственных преследований, но и в силу внутренних переоценок и сомнений в правильности их позиции. Как всегда бывает после поражения на политическом фронте, аполитичные настроения и разочарование в идеях, лозунгах и вождях были знакомы временем.

Что же при таких обстоятельствах помогло движению безработных, что привело его к успеху, как бы скромно он ни был? Его сила оказалась в организации и сплоченности. Какова была эта организация? С самого начала Совет Безработных выпустил одно воззвание к безработным и другое ко всем работающим петербургским рабочим. Одновременно он пустил подписные листы по фабрикам и заводам с требованием работы для рассчитанных рабочих и устраивал "летучие" митинги у ворот заводов, когда рабочие выходили после окончания работ, и призывал их поддержать безработных в борьбе с Городской Думой. Там, где рабочие выражали сочувствие безработным, он призывал их выбирать своих делегатов в Совет Безработных по одному депутату на 500 рабочих. В самое короткое время Совет имел представителей от больше, чем 100,000 заводских и фабричных рабочих. Сам Совет состоял из 60-ти депутатов - 30 от безработных и 30 от рабочих. Он организовал 9 районных Советов и Исполнительный Комитет с равным числом членов от безработных и работающих рабочих от каждого районного Совета.

Районные Советы ведали столовыми и, следовательно, средствами, отпущенными Городской Думой на их деятельность. Они также заведывали квартирной помощью безработным и их регистрацией, распространением литературы Общегородского Совета, сбором отчислений на фабриках и заводах и многими другими функциями.

В общем это была сплоченная организация, но она не имела никакого письменного устава и никаких прецедентов, и поэтому могла учиться только на своих собственных ошибках, приспосабливаясь к той обстановке, в которой ей приходилось действовать.

Первые шаги были самые трудные и ошибки, сделанные в начале деятельности Совета и происходившие, в частности, от отсутствия житейского опыта у его председателя и его "слишком большой доверчивости к пролетарскому идеализму", потребовали в дальнейшем значительных усилий, чтобы избавиться от их вредных последствий.

Первый урок Совет получил при регистрации безработных. По его настоянию, Думская Комиссия общественных работ уведомила администрацию фабрик и заводов о предстоящих выборах представителей от рабочих в Совет Безработных. Это как бы легализовало деятельность Совета. И несмотря на трудности с по-

лицией, он все же провел регистрацию безработных. В начале казалось, что регистрация была проведена удачно. Но при первом же ознакомлении со списками, выяснилось, что регистрация велась без всякого контроля, и поэтому в число зарегистрированных попали не только рабочие, уволенные по политическим причинам, но и городские подонки в лице людей, выгнанных за пьянство и воровство, оставшиеся городские, проститутки, нищие, даже шпик Охранного отделения и несколько черносотенцев, которых сами рабочие прогнали с заводов. Совету пришлось провести новую, более строгую регистрацию. Списки безработных были очищены от многих неподходящих элементов, но избавиться от них в полной мере не удалось.

Другой, значительно более тяжелой ошибкой оказалось устройство аппарата для распределения средств, ассигнованных Городской Думой. Как отмечено в этой книге, когда потребовалось организовать аппарат для обширного денежного оборота в несколько дней, Совет сделал это "самым наивным способом", с соблюдением всех демократических правил: кассиры и ревизионные комиссии были выбраны на общих районных собраниях; кассиры должны были держать все денежное делопроизводство открытым для проверки со стороны заводских депутатов и т.д. Но популярность рабочего, выбранного в кассиры, не гарантировала ни его умения вести отчетность, ни его ответственности в обращении с деньгами, ни даже необходимых элементарных личных качеств: порядочности и трезвости. Контроль со стороны депутатов оказался фикцией: или они не интересовались отчетностью, или не знали как ее проверять, или проверяли только кассы, не входя в то, как были произведены выдачи. Не меньшей фикцией была и надежда на ревизионные комиссии, так как ревизорами были те же безработные, и возможность для разных злоупотреблений и незаконных соглашений оставалась открытой... Злоупотребления достигли такого размера к концу августа 1906 года, что моральный авторитет Совета был подорван.

"И руководители движения с мукой и ужасом сознавали, что их делу грозит бесславный, позорный конец. Нужно было искать выход из тупика. Этот выход был найден в конце концов." 1)

Началась внутренняя ожесточенная борьба в каждом районе, в Исполнительном Комитете и в Общегородском Совете. Вне всяких подозрений и нареканий оказались лишь президиум Общегородского Совета и три районных Совета. Даже в Исполнительном Комитете шесть членов были повинны в денежных злоупотреблениях. Когда все обвинения были доказаны, организация "нашла в себе силу, чтобы отсечь от себя разложившиеся и омертвевшие элементы". Во всех районах были произведены перевыборы, как и во всех центральных органах. Исключенные из Совета депутаты были вынуждены выйти из всех партийных и профессиональных организаций, отказаться от всякой общественной деятельности и покинуть Петербург. Изучив "на горьком

1) Глава шестая, стр. 82.